Влияние родителей на гендерное формирование ребенка

Социальные и ситуационные факторы в типизации гендерных ролей

Стандарты гендерных ролей транслируются ребенку из различных источников. Такими источниками являются: семья, школа, друзья, телевидение, книги.

Семейное и гендерное типирование

КАК РОДИТЕЛИ ФОРМИРУЮТ ГЕНДЕРНЫЙ ТИП СВОИХ ДЕТЕЙ

Задолго до того, как дети начинают составлять списки игрушек на день рождения, родители активно формируют их вкусы и предпочтения. Исследователи обратили свое внимание на спальные комнаты мальчиков и девочек (Rheingold & Cook, 1975; Pomerleau, Bolduc, Malcuit & Cossette, 1990). Они тщательно регистрировали виды игрушек, украшений, мебели и прочих атрибутов интерьера в комнатах мальчиков и девочек в возрасте от 1 месяца до 6 лет. В комнатах мальчиков превалировали машины, военная техника, солдатики и спортивный инвентарь. В комнатах девочек чаще всего были куклы, а также мебель с цветочным рисунком и оборками (например, цветочные занавески с кружевами). Игрушки мальчиков более ориентированы на действие. Игрушки девочек более ориентированы на семью. Интересно, что аналогичные исследования проводились в 1975 и 1990-х годах. За это время в мире произошло множество изменений, однако это почти не отразилось на детских комнатах. Одевая своих детей, родители как бы намекают, какого пола ребенок. Группа исследователей (Fagot & Leinbach, 1987, p. 93) наблюдала за детьми в возрасте от 1 до 13 месяцев в торговом центре. Было обнаружено, что мальчики и девочки, как правило, были одеты по-разному. Девочки гуляли в нарядах с пышными рукавами, украшенными оборками и кружевом. Мальчики были одеты в синем или красном цвете, их одежда имела минимум деталей (Shakin, Shakin, & Sternglanz, 1985). Был сделан вывод: «Одежда по типу пола отлично подходит для трансляции пола ребенка окружающим. Таким образом, даже совершенно незнакомый человек может понять, какого пола ребенок перед ним и общаться в соответствующей манере».

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ПОЛА

Младенцы и малыши

С самого раннего детства родители, скорее всего, будут по-разному относиться к своим сыновьям и дочерям. Родители обоих полов с большей вероятностью будут описывать своих новорожденных дочерей, как более мелких, мягких, невнимательных, симпатичных, более хрупких и более привлекательных, чем их сыновья. Отцы более чем матери склонны преувеличивать размер, силу, внимательность и координацию сыновей младенцев. Также интересен тот факт, что отцы активнее подчеркивают вышеописанные черты у сыновей, чем хрупкость и красоту у дочерей (Rubin, Provenzano, &Luria, 1974; Stern & Karraker 1989). Ввиду таких различий в восприятии становится неудивительно, что с самых первых дней жизни к мальчикам и девочкам относятся по-разному. При этом дифференцированное отношение к мальчикам и девочкам наиболее характерно для отцов (Stern & Karraker, 1989). В эксперименте исследователи обнаружили, что, вне зависимости от фактического

пола, взрослые более по-мужски играют с ребенком, которого они считают мальчиком, и более нежным и заботливым образом - с девочкой. Более того, к 18-ти месяцам родители больше занимают ребенка игрушками, традиционно относящимися к его полу (Caldera et al., 1989).

Еще до рождения ребенка отцы отдают предпочтение рождению сына (Hoffman, 1977). После рождения, особенно у перворожденных детей, они также более склонны уделять внимание сыновьям (Parke & Tinsley, 1987). Когда дети становятся старше, отцы чаще касаются сыновей, играют с ними и с большим интересом наблюдают за их поведением. Разговор отца с сыном может иметь некий «грубоватый» характер в стиле: «Здорово, малышня! Рад тебя видеть», «Привет, тигр!», «Иди сюда, болван». А вот с дочерьми отцы редко разговаривают аналогичным образом (Jacklin, DiPietro, & Maccoby, 1984; Carson, Burks, & Parke, 1992). В общении с дочерями отцы склонны нежно их обнимать, чем разыгрывать и стимулировать на активные игры. Матери не сильно дифференцируют свое отношение к детям разного пола (Siegel, 1987). Тем не менее, матери охотней разговаривают с девочками, чем с мальчиками и чаще имитируют их вокализации.

Модель различий во взаимодействии матерей и отцов с дочерьми и сыновьями предполагает, что типизация полов может начаться уже в период новорожденности. При этом отцы демонстрируют более дифференцированное отношение к мальчикам и девочкам, чем матери. Этот факт может играть важную роль в процессе типизации пола. Однако, некоторые ученые (Lytton & Romney, 1991) поставили под сомнение данную теорию в современном мире. Возможно, начиная с 1990-х годов, роль мамы и папы в процессе гендерного типирования стала выравниваться.

Дети старшего возраста

Стимулируют ли родители своих подросших детей за социально-одобряемое гендерное поведение? Согласно подходам социального обучения, подкрепление и моделирование должны играть важную роль в формировании гендерных ролей (Bandure, 1989). Из исследования ниже видно, что такие процессы начинаются очень рано.

Поддерживают ли матери и отцы разные типы поведения у своих сыновей и дочерей? Чтобы выяснить, Ланглуа и Даунс (1980) изучали, как матери и отцы реагируют на игру девочек и мальчиков в возрасте от 3 до 5 лет. Детям были доступны игрушки для мальчиков (солдатики, станции) и для девочек (кукольный домик, посуда). Экспериментатор велел детям играть с любой игрушкой. На отдельных сессиях регистрировались реакции матерей и отцов на выбор игрушек их детьми. Социальное давление на поведение по типу пола было более последовательным со стороны отцов, чем матерей. Матери вознаграждали дочерей за игру с игрушками для девочек и порицали за игры с кросс-культурными игрушками. Мальчики столкнулись с непоследовательным поведением родителей. Матери мальчиков и хвалили, и ругали их за игры с кросс-культурными игрушками. Отцы по-разному вознаграждали за игру с игрушками, относящимися к полу ребенка и наказывали за кросс-половые предпочтения, как сыновей, так и дочерей. Отцы вознаграждали своих дочерей за игру с куклами, а сыновей за игру с игрушечными солдатами; они наказывали своих девочек за то, что они играли с грузовиками, а мальчиков - за игры с посудой. Полученные данные согласуются с другими данными о том, что мужчины чаще покупают игрушки по типу пола, чем женщины, особенно для мальчиков (Fisher-Thompson, 1990; Thompson, Molison & Elliott,

1988). Эти результаты согласуются с мнением о том, что отцы являются основным агентом социализации гендерных ролей, в то время как матери играют менее влиятельную роль в этом процессе.

Источник: Фишер-Томпсон, Д. (1990). Взрослый пол типирования детских игрушек. Половые роли, 23, 291–303; Langlois, J.H. & Downs, A.C. (1980). Матери, отцы и сверстники как агенты социализации игрового поведения по типу пола у детей младшего возраста. Развитие ребенка, 51, 1237-1247; Томпсон Д.Ф., Молисон К.Л. и Эллиотт М. (1988, апрель). Взрослая подборка детских игрушек. Документ, представленный на ежегодном собрании Восточной психологической ассоциации, Буффало, штат Нью-Йорк.

Было установлено, что родители более обеспокоены за дочерей, чем за сыновей в физическом плане. Это связано с тем, что девочек чаще поощряют на зависимость от членов семьи и на более тесные семейные связи. Мальчиков поощряют за достижения и конкуренцию. Отдельно была выделена категория семей, где родителей мало волнует пол ребенка, когда дело касается неких безопасных действий: уборка комнаты, игрушек, одежды и самостоятельное одевание. При этом в тех сферах, где предполагается риск, родители начинают относиться к мальчикам и девочкам по-разному. Родители считают, что мальчики должны иметь возможность играть вдали от дома, не сообщая родителям, где они находятся, выполнять поручения по соседству, самостоятельно переходить улицу, пользоваться острыми ножницами и заниматься другими рискованными делами в более раннем возрасте, чем их сестры. Мальчики с большей вероятностью остаются без присмотра после школы и чаще прогуливают (Хоффман, 1977; Хьюстон, 1983). Такое дифференцированное обращение может ограничивать развитие у девочек чувства эффективности, риска и свободного исследования, что может способствовать соответствию культурным нормам и ценностям (Ruble, 1988). Однако напомним, что такое дифференцированное отношение к мальчикам и девочкам не относится ко всем культурным группам. В американских семьях на территории США дифференциация полов более очевидна, чем в афро-американских семьях (Allen & Majidi-Abi, 1989).

Многие моменты половой дифференциации связаны с достижениями. Родители, особенно отцы, чаще подчеркивают важность карьерного или профессионального успеха для сыновей, чем для дочерей (Block, 1983; Hoffman, 1977). Различия в обращении с мальчиками и девочками особенно заметны в области математических достижений (Eccles, 1985). Во многих культурах (например, в США, на Тайване, в Японии) родители считают, что мальчики лучше осваивают математику, чем девочки, в то время как девочки лучше читают (Lummis & Stevenson, 1990). В ситуациях обучения и решения проблем отцы мальчиков более настроены на достижения и когнитивные аспекты ситуации. Отцы девочек, кажется, меньше заботятся о производительности дочерей и больше заинтересованы в межличностных взаимодействиях с ними (Block, Block, & Harrington, 1974). Кроме того, именно отцы чутко отзываются на просьбы мальчиков оказать помощь в вопросах, ориентированных на решение некой проблемы. Опять же, отцы чаще подкрепляют зависимое поведение (иждивенчество) от дочерей (Cantor, Wood, & Gelfand, 1977).

Однако, не все наблюдаемые половые различия в поведении можно списать на дифференцированное воспитание полов. Например, мальчики не получают большего подкрепления агрессивного поведения, чем девочки. То есть родители не поощряют

агрессию вне зависимости от пола. При этом физическая агрессия является наиболее часто сообщаемой разницей между мальчиками и девочками. (Parke & Slaby, 1983; Perry, Perry, & Boldizar, 1990).

РОДИТЕЛЬСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ГЕНДЕРНАЯ ТИПИЗАЦИЯ

Теперь обратимся к роли родительских характеристик. В качестве объяснения развития гендерного типирования может лежать способность ребенка подражать родителю своего пола. Особенно важное влияние подражание оказывает на мальчиков. Доминирующие матери и пассивные отцы деструктивно влияют на их идентификацию. Если у мальчика слабый отец и могущественная мать, он, скорее всего, проявит женские черты. У мужественных мальчиков отцы доминируют в установлении ограничений и распределении как наград, так и наказаний. При этом у девочек родительская власть мало влияет на развитие женственности (Hetherington, 1965, 1967).

Имеет ли значение степень мужественности и женственности родителей в гендерном типировании детей? Мужественность мальчиков не связана с родительским поощрением гендерно-типизированных действий. Женственность дочерей связана: 1) с мужественностью отца, 2) с одобрением отцом матери (тогда модель поведения матери преподносится, как желаемая), 3) одобрением отца участия в женской деятельности. Интересен тот факт, что при этом женственность самой матери значения не имеет. Уровень женственности дочери не имеет корреляции с уровнем женственности матери. (Hetherington, 1967).

Даже в зрелом возрасте на сексуальную адаптацию и супружеские отношения больше влияют ранние отношения с отцами, чем с матерями. Недостаточная вовлеченность в семейную жизнь и неэффективность или враждебность отцов связаны с проблемами в формировании длительных гетеросексуальных отношений. Желание женщины выйти замуж и иметь детей и даже ее сексуальная отзывчивость и оргазмическое удовлетворение связаны с нежными, внимательными, поддерживающими отношениями с ее отцом (Fisher, 1973). Исследования подчеркивают критическую роль отца в гендерной типизации.

НЕДОСТУПНЫЙ ОТЕЦ, СЕМЬИ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ И ГЕНДЕРНАЯ ТИПИЗАЦИЯ

Проявлять сбой в гендерном самоопределении будут дети из тех семей, где отца нет, либо он постоянно отсутствует. В некотором смысле дом, в котором нет отца, может напоминать домохозяйство, в котором доминирует мать, поскольку она по необходимости должна играть решающую роль в воспитании своих детей в одиночку. Отсутствие мужской модели и отсутствие возможностей для общения с отцом также могут способствовать трудностям при гендерном самоопределении в таких домах (Hetherington, 1989).

Постоянное отсутствие отца из-за смерти или развода, войны или профессиональных требований, а также отсутствие родительского интереса - все это, как было показано, нарушает гендерную типизацию юных мальчиков (Huston, 1983).

Сбои в типизации полов наиболее очевидны у мальчиков. Эти эффекты являются наиболее серьезными, если разлука произошла до 5-ти лет (Hetherington, 1966). С увеличением возраста и расширением социальных контактов другие модели, такие как учителя,

сверстники, братья и сестры, опекун и представители средств массовой информации, служат для частичного смягчения отсутствия отца при формировании гендерных ролей (Huston, 1983). Влияние отсутствия родителей на девочек-подростков, кажется, минимальным. Тем не менее, исследования подростков показывают, что отсутствие родителей может оказывать отсроченное влияние на типизацию пола девочек. Отсутствие отца связано с нарушениями в отношениях с другими мужчинами со стороны дочерей-подростков. При этом форма этого нарушения отличается для дочерей вдов и дочерей в семьях, где родители разведены. Было установлено, что девочки-подростки из разведенных семей более сексуально напористы с мужчинами и раньше начинают половую жизнь. В то время, как девочки из вдовых семей чрезмерно стеснительны, сексуально зажаты и испытывают дискомфорт в отношениях с мужчинами (Hetherington, 1972, 1991; Newcomer & Udry, 1987).

Исследования отсутствия родителей снова указывают на важную роль отца в социальном развитии девочек. Дочери учатся чувствовать себя компетентными, ценить и приобретать социальные навыки, необходимые для эффективного гетеросексуального взаимодействия, взаимодействуя с теплым и мужественным отцом, который вознаграждает дочь за проявления женственности. При этом серьезность последствий отсутствия отца смягчается поведением матери.

Психически стабильные матери, которые представляют своих бывших мужей в позитивном ключе, уменьшают пагубные последствия отсутствия отца. Было проведено исследование, которое показало, насколько влияет отсутствие отца на отношения дочерей с мужчинами. В эксперименте участвовали 3 группы: 1) дочери разведенных родителей, которые рано вышли замуж, 2) женщины, которые вышли замуж, будучи беременными, 3) женщины, которые успели развестись. В трех группах не было отмечено различий в частоте половых сношений в браке, но удовлетворенность оргазмом была меньше у женщин, чья родительская семья была неполной (Hetherington, 1980). Кроме того, мужья дочерей разведенных родителей менее образованны, имеют менее стабильный трудовой стаж и чаще имеют проблемы с законом, чем две другие группы мужей. Кроме того, они чувствуют себя более амбивалентными или враждебными по отношению к своим женам и детям и являются менее эмоционально зрелыми, более импульсивными и эгоистичными. Напротив, дочери вдов имеют тенденцию выходить замуж за мужчин с лучшим образованием или более высоким профессиональным статусом, чем их родители. Эти мужчины демонстрируют самоконтроль, заботу и амбиции. Они также озабочены социальным одобрением и придерживаются стереотипных представлений о роли мужчин и женщин. Один из интервьюеров охарактеризовал их как «правильные до безобразия». Таким образом, было доказано, что влияние отсутствия отцов на взаимодействие их дочерей с мужчинами является продолжительным и оказывает влияние даже на их семейный выбор.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke – The biological bases of behavior. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: гендерные различия, чем мальчики отличаются от девочек, различие между полами, гендерно-ролевая типизация, психологические эксперименты, научная психология, детская научная психология, влияние отцов на воспитание детей, как воспитать ребенка матери одиночке, как воспитывать дочь без отца, как воспитывать сына без отца

